

В.В. Акунов, Москва

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОЕННО-ДУХОВНЫХ ОРДЕНОВ

Древней христианской Церкви было не чуждо взятое из Ветхого Завета крылатое выражение «Жизнь человека есть борьба». В переводе Священного Писания на латинский язык, сделанном в III веке н.э. (так называемой «Вульгате»), слово «борьба» переведено как «милиция» (*militia*), т.е. буквально «рать», «воинство», «ополчение», ибо оно имело еще и такое значение, аналогично тому, как в церковнославянском и древнерусском языках слово «рать» имело два значения - «битва» («не хвались идучи на рать...»), но в то же время и «войско» (во время Отечественной войны 1812 года русские ополченцы именовались «ратниками», вооруженные силы Приамурского Собора генерала М.К. Дитерихса в 1920 - 1922 гг. носили официальное название - «Земская Рать» и т.д.).

Однако первые христиане вели «духовную брань» и бились исключительно «духовным мечом», ибо руки их были нередко в оковах. Они принимали мученическую кончину, не обнажая меча против римских властей, памятуя о словах Спасителя, сказанных им апостолу, который извлек меч свой и отсек ухо рабу иудейского первосвященника, схватившему Христа: «Возврати меч свой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут».

Но вели они, хоть и духовную, но все же брань, и, видимо, потому Святой Бенедикт Нурсийский, основатель западноевропейского монашества, назвал в 543 г. монастырскую жизнь «духовной ратной» (т.е. военной) службой», а монахов, оставляющих мир и все, что в миру, ради Господа - «ратью Христовой» или «Христовым воинством» (*militia Christi*). Со временем, по мере возрастания хаоса в Западной Европе, подвергавшейся с начала Средневековья нападениям бесчисленных полчищ враждебных христианству варварских народов - мадьяр, аваров, норманнов, куманов (половцев) и множества других, Западная Церковь была вынуждена, наряду с духовным мечом, вооружиться и мечом вполне земным, железным, выпавшим из ослабевших рук светской власти.

Наибольшую угрозу для христианской цивилизации Западной Европы начиная с VII в. представлял ислам, именуемый по имени своего основателя также магометанством. За каких-то 100 лет, прошедших с 632 по 732 г., мусульмане отняли у христианского мира полностью христианизированные за много веков до того территории Северной Африки и Западной Азии, за исключением Малой Азии. Но к 1000 году от Р.Х. исламские орды уже завоевали большую часть Малой Азии, дотоле принадлежавших

крупнейшей державе Восточного Христианства - православной Восточно-Римской Империи (которую мы привыкли называть «Византийской», хотя это название и антиисторично!), и попытались, используя свое военное превосходство на море, покорить также средиземноморские христианские страны Запада. Однако прочно закрепиться магометанам удалось только в Испании.

Эта череда мусульманских нашествий в VII, VIII и особенно XI веках поставила христианскую Церковь на грань катастрофы, лишив ее больше половины территории земель, причем наиболее процветающих, богатых и культурных.

Наконец христиане, собравшись с силами, в период 1096-1291 гг. (в так называемую эпоху Крестовых походов) отвоевали и долго удерживали перед лицом превосходящих сил ислама Сирию и Палестину - Святую Землю, с главнейшими святынями христианского мира. Тем самым, они вогнали клин между мусульманскими державами Азии и Африки, вступившими в период внутренних конфликтов, что привело к ослаблению их стремительной наступательной мощи, приведшей к громадным исламским завоеваниям предыдущих столетий. Крестоносцы (называвшие себя пилигримами, т.е. паломниками в Святую Землю) во главе с рыцарями, т.е. конными ратниками (по-латыни «*militia armata*», ибо латинское слово «*miles*» - «воин», «ратник» к тому времени стало означать исключительно конного рыцаря - «кавалера», т.е., в первоначальном значении этого слова - «конника», «кавалериста») шли на брань под знаменем Креста, с боевым кличем «*Deus vult!*» («Так хочет Бог!»).

В ходе «священной войны» им удалось, наконец, преодолеть противоречие между службой Богу и ратной службой. Поэтому возникшие в эпоху Крестовых походов рыцарские, или военно-духовные, союзы или братства - ордены (следует говорить «ордена», если имеешь в виду монашеский или рыцарско-монашеский союз, и «ордена», когда речь идет о наградных знаках, хотя эти два понятия взаимосвязаны) были полностью уравнены в правах с возникшими несколько ранее чисто монашескими орденами. Отныне рыцари, сражавшиеся с мечом в руке, могли одновременно принять монашеский постриг и носить поверх брони ясы со Святым Крестом. Так возникло новое Христово воинство, «*militia Christi*» в буквальном смысле слова, признававшее над собой только власть римского Папы (хотя первоначально между ним и Папой попытался встать Патриарх Иерусалимский).

Следует сразу оговориться, что термин «орден» (от лат. «*ordo*», т.е. «порядок») для обозначения новых военно-монашеских союзов устоялся далеко не сразу. Долгое время эти ордены назывались также «*fraternitas*» («братствами»), «*liga*» («лигами») и даже «*religio*» («религиями» в том же значении «объединений»). Зачастую и по сей день ведутся споры о том, чем являлись те или иные из них.

Дело в том, что наряду с духовно-рыцарскими орденами в XII и XIII вв. в Святой Земле возникли близкие по своему характеру к орденам военно-

религиозные объединения христианских горожан, также именовавшиеся братствами, и позднейшие историки часто путали их друг с другом. Известно семь таких ополченческих братств, возникших во второй половине XII века:

- 1) братство Святого Андрея, обосновавшееся в Акре (Акко, Акконе, Сен Жан д Акре),
- 2) братство Святого Петра в том же городе,
- 3) братство пизанцев (граждан итальянского города Пизы) в Святой Земле,
- 4) общеитальянское братство Святого Духа,
- 5) испанское братство Святого Иакова,
- 6) английское братство, названное именем короля Эдуарда Исповедника,
- 7) братство Святого Георгия в городах Лидде и Вифлееме.

Главное различие между этими военными братствами и военно-духовными орденами заключалось в следующем. Братства представляли собой не постоянные, а временные милиционные ассоциации, включавшие в свой состав земляков-пилигримов, главным образом купцов и ремесленных мастеров (кузнецов, оружейников, каменщиков, плотников, шорников, столяров, ювелиров и проч.), прибывавших по своим делам в Иерусалимское королевство и другие государства крестоносцев на Востоке, и вынужденных, иногда в силу обета, но чаще - в силу обстоятельств, принимать участие в вооруженной борьбе с сарацинами (т.е. мусульманами) - так, например, ректорами, т.е. предводителями итальянского братства Святого Духа были два золотых дела мастера. Другое отличие палестинских военных братств от военно-духовных орденов заключалось в том, что некоторые из них (например, братство Св. Георгия в Лидде и Вифлееме) объединяли в своих рядах не только «латинян» (т.е. католиков), но и восточных христиан - несториан, мелкитов, яковитов, маронитов, а в Эдесском графстве - и армян-григориан.

Во время с 1100 по 1300 г. возникли 15 крупнейших духовно-рыцарских орденов, составлявших основную ударную военную силу западных христианских народов в борьбе с мусульманами и язычниками. В отличие от крестоносных ополчений светского рыцарства, которые по завершении очередного «паломничества» возвращались домой, рыцари-монахи постоянно оставались на «фронте» борьбы с антихристианскими силами.

Наибольшей известностью пользуются следующие военно-монашеские ордены:

1) Орден Храма, храмовников, или тамплиеров («Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова») - этот первый созданный исключительно в военных целях - для вооруженной защиты паломников к святым местам - духовно-рыцарский орден был основан около 1120 г.; позднее он дал начало испанскому ордену Монтезы и португальскому ордену Христа;

2) Орден иоаннитов, или госпитальеров (странноприимцев) - от слова «госпиталь», т.е. «странноприимный дом» (значение «военная больница» данное слово приобрело позднее) - он был создан между 1050 и 1080 гг. в

качестве братства по уходу за голодными и усталыми паломниками и лишь шесть десятилетий спустя взял на себя также функции военного рыцарского ордена;

3) Орден Святого Гроба (или Гроба Господня), основанный в 1120 г. для охраны этой главнейшей святыни всего Христианского мира - он отличался от тамплиеров, иоаннитов и других учрежденных в Палестине военно-духовных орденов тем, что с самого дня своего основания подчинялся не римскому Папе, а католическому патриарху Иерусалимскому (после ликвидации Иерусалимского королевства с связи с невозможностью охранять далее Гроб Господень орден потерял былое значение, но сохранился до наших дней и, между прочим, имеет православную ветвь);

4) Орден Святого Лазаря (точный год основания неизвестен), чьи рыцари (кавалеры), преимущественно итальянского происхождения, носившие черную одежду с белой каймой и зеленым крестом, с наряду с ратной службой, лечили больных паломников (поэтому орденская больница называлась «лазарет»). Позднее орден Святого Лазаря перешел исключительно на лечение прокаженных (избирая себе даже магистра из числа рыцарей, зараженных проказой!), а уход за другими больными взяли на себя госпитальеры;

5) Орден Святого Духа, учрежденный в 1190 г. также для ухода за больными и ранеными пилигримами;

6) Орден Святого Бенедикта Авицкого (Эворы) - основан в 1145 г. для борьбы с мусульманами (маврами), главным образом в Португалии;

7) Орден Алькантары - основан в 1157 г., как и следующие три ордена, для борьбы с маврами, также главным образом в Испании;

8) Орден Калатравы (или Сальватьерры) - основан между 1158 и 1163 гг.;

9) Орден Крыла Святого Архангела Михаила - основан в 1167 г.;

10) Орден Святого Иакова и Меча (Сантьяго) - основан в 1160-1170 гг.;

11) Орден Лилии (точный год основания неизвестен);

12) Орден Святого Лаврентия (до нас дошло только его название);

13) Орден Монжуа (или Пресвятой Богородицы Монжуа) - основан в 1180 г.;

14) Тевтонский, или Немецкий, орден (полное название: «Орден Немецкого госпиталя Святой Марии что в Иерусалиме», позднее - «Тевтонский Орден Святой Марии», «Орден рыцарей Дома Святой Марии» и др.) - основан в 1190 г.;

15) Орден гладиферов, или братьев-меченосцев (основан в 1202 г. в Ливонии);

16) Добринский (Добрынский, Добжинский) орден, основанный в 1228 г.

Первые двенадцать из вышеперечисленных духовно-рыцарских орденов были основаны представителями романских народов - французами, итальянцами, португальцами, испанцами, следующие два ордена - «немцами» (в тогдашнем смысле этого слова - подданными «Священной Римской Империи германской нации»), последний - поляками (хотя его костяк составляли также немецкие рыцари). Однако широкую международ-

ную известность было суждено снискать только двум «интернациональным» по составу военно-духовным орденам - храмовникам и иоаннитам, да еще Тевтонскому (Немецкому) ордену. Судьба прочих, более мелких «национальных» орденов чаще всего была аналогична судьбе их стран, и они, подобно своим странам, были вынуждены признать над собой верховную власть местного государя или же были распущены таковым. В 1312 г. такая судьба постигла даже самый могущественный и богатый военно-духовный орден храмовников. Состоявшие преимущественно из немцев Добринский орден и Орден меченосцев были поглощены Тевтонским орденом, первый из них в 1235, а второй в 1237 г. (с тех пор он существовал на правах филиала, но, вопреки широко распространенному заблуждению, отнюдь не под названием «Ливонского ордена»).

В дальнейшем мы более подробно коснемся истории некоторых из вышеперечисленных духовно-рыцарских орденов.

Вольфганг (в православном крещении Владимир) Викторovich АКУНОВ, Рыцарь Чести Державного Православного Ордена рыцарей Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского (бывшее Российское Великое Приорство в Санкт-Петербурге), президент Русской Службы помощи Суверенного Военного Ордена госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты («Русской Мальтийской Помощи»), соратник Российского Имперского Союза-Ордена, директор по международным связям Русского Александровского Имперского Комитета, член Национального Комитета Кавалеров Русских Императорских Орденов, директор по международным связям Николаевского Имперского Комитета, член Союза графа Келлера, член Дроздовского объединения в России, член Военно-исторической ассоциации России, действительный член Военно-исторической Комиссии Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Землячества казаков в Москве и Союза Казачьих Офицеров, подполковник Сводно-добровольческого ген. П.М. Краснова офицерского полка Белого Союза Казачьих Войск, офицер Корниловского Ударного полка Московского Корпуса и Добровольческого Корпуса, действительный член Морского Собрания, представитель Товарищества XV Казачьего Кавалерийского Корпуса им. ген. Гельмута фон Паннвица в России, член Союза журналистов России, член Международной федерации журналистов, действительный член Международной академии энергоинформационных наук и проч., г. Москва.